

Из истории естествознания
From the History of Science

DOI: 10.31857/S020596060028518-1

**В ПОИСКАХ ЛЕКАРСТВА ОТ СТАРОСТИ, ИЛИ ИСТОРИЯ
ГРАВИДАНОТЕРАПИИ В СССР**

ФАНДО Роман Алексеевич – *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;*
эл. почта: fando@mail.ru

© Р. А. Фандо

Статья посвящена истории открытия, экспериментальной проверки и практического внедрения гравиданотерапии – метода лечения различных болезней, предложенного доктором А. А. Замковым. В основе метода лежало введение в организм гравидана – препарата, полученного из мочи беременных женщин. Изобретатель этого «чудо-лекарства» пропагандировал новый подход в медицине, основанный на оздоровлении всего организма, а не отдельных плохо функционирующих органов. По представлениям Замкова, гравидан содержал целый комплекс различных гормонов и биологически активных веществ, повышал жизненные силы, способствовал быстрому восстановлению и обладал омолаживающим эффектом. В 1930 г., после публикации результатов опытов, проведенных с гравиданом в Институте экспериментальной биологии, Замков подвергся критике на страницах газеты «Известия» со стороны коллег-ученых. Вскоре он и его жена, скульптор В. И. Мухина, были арестованы за попытку нелегального выезда за границу, осуждены с конфискацией имущества и отправлены в ссылку в Воронеж. В это время в Москве влиятельные пациенты Замкова включились в борьбу за его возвращение в столицу. В 1932 г. им была создана лаборатория урогравиданотерапии, преобразованная в 1933 г. в научно-исследовательский институт. В 1938 г., после Третьего Московского процесса, на котором, среди прочего, несколько врачей были обвинены в смерти ряда знаковых фигур Советского Союза, Наркомат здравоохранения СССР упразднил Институт урогравиданотерапии. Эксперименты с гравиданом были запрещены, но Замков, а после его смерти Мухина, обращались в различные инстанции с просьбой разрешить производство и использование гравидана в лечебных целях. В итоге он так и не получил широкого распространения в медицинской практике, так как при тщательной проверке его эффективности были получены данные, которые разоблачали миф о всемогущем препарате.

Ключевые слова: А. А. Замков, В. И. Мухина, гравидан, урогравиданотерапия, Институт урогравиданотерапии, взаимоотношения науки и власти, борьба со старостью, экспериментальная медицина.

Статья поступила в редакцию 13 декабря 2022 г.

IN SEARCH OF AN ANTI-AGEING DRUG OR THE HISTORY OF GRAVIDAN THERAPY IN THE USSR

FANDO Roman Alekseevich – *S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: fando@mail.ru*

© R. A. Fando

Abstract: The article is devoted to the history of discovery, experimental testing and practical implementation of the gravidan therapy, a method for the treatment of various diseases, introduced by the doctor named A. A. Zamkov. The method was based on the administration of gravidan, a preparation obtained from pregnant women's urine. The inventor of this miracle drug promulgated a novel medical approach, based on the rehabilitation of the whole organism rather than of its poorly functioning individual organs. According to Zamkov, gravidan contained a complex of various hormones and bioactive substances, invigorated, aided in speedy recovery, and possessed a rejuvenating action. In 1930, after the publication of experiments with gravidan, conducted at the Institute of Experimental Biology, Zamkov was criticized by his scientific colleagues in the *Izvestiya* newspaper. Soon both he and his wife, the sculptress V. I. Mukhina, were arrested for their attempt to illegally escape abroad, sentenced with seizure of property, and sent into exile to Voronezh. At the time, Zamkov's influential patients in Moscow joined in a campaign for his return to the capital. In 1932, he created the Laboratory of Urogravidan Therapy that was in 1933 reorganized into a scientific research institute. In 1938, after the Third Moscow Trial, where, inter alia, several physicians were accused of the deaths of a number of prominent figures in the Soviet Union, the USSR People's Commissariat for Health Care dissolved the Institute of Urogravidan Therapy. The experiments with gravidan were prohibited but Zamkov and, after his death, Mukhina appealed to different authorities to permit production and therapeutic use of gravidan. In the end, it never came into widespread use in medical practice, as a rigorous testing of its effectiveness yielded the results that dispelled the myth of the omnipotent drug.

Keywords: A. A. Zamkov, V. I. Mukhina, gravidan, urogravidan therapy, Institute of Urogravidan Therapy, science and power relations, fighting ageing, experimental medicine.

For citation: Fando, R. A. (2023) V poiskakh lekarstva ot starosti, ili Istoriia gravidanoterapii v SSSR [In Search of an Anti-Ageing Drug or the History of Gravidan Therapy in the USSR], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 44, no. 4, pp. 635–662, DOI: 10.31857/S020596060028518-1.

Первые годы существования Советской России, а затем и СССР, ознаменовались не только серьезными политическими и экономическими трансформациями страны, но и провозглашением лозунгов о победах над старостью и болезнями, которыми отягощено человеческое общество. Идеи об увеличении продолжительности жизни людей не просто витали в «советской атмосфере», находились ученые, пытавшиеся реализовать эти зачастую утопические идеи на практике.

Пути борьбы с человеческими болезнями и старостью у советской науки были самыми разнообразными. В 1920-е гг. И. И. Ивановым с целью выведения новой породы людей, физически сильных и устойчивых к инфекционным болезням, были предприняты попытки гибридизации человека и человекообразных обезьян¹. Идея создания человека с новыми возможностями организма стала близкой первым русским евгенистам, обеспокоенным происходящими во всем мире процессами вырождения человечества². Другие ученые шли по пути открытия новых методов терапии. Так, например, И. Г. Коган вводил добровольцам тестикулярную жидкость быка, надеясь добиться омоложения участников этого эксперимента³. Для этой же цели И. Н. Казаков использовал лизаты⁴, В. Д. Шервинский и Я. А. Тоболкин — экстракты, содержащие гормоны⁵, В. М. Данчакова — стволовые клетки⁶. С большим интересом отечественные экспериментаторы восприняли метод омоложения, предложенный Э. Штейнахом⁷. В опытах на самцах крыс он хирургическим путем перекрывал выход сперматозоидов из семенной железы, что приводило к разрушению сперматогенного эпителия и разрастанию

¹ *Россиянов К. О.* Опасные связи: И. И. Иванов и опыты скрещивания человека с человекообразными обезьянами // Вопросы истории естествознания и техники. 2006. № 1. С. 3–51; *Шишкин О. А.* Красный Франкенштейн. Секретные эксперименты Кремля. М.: Ультра.Культура, 2003.

² *Бабков В. В.* Заря генетики человека. Русское евгеническое движение и начало генетики человека. М.: Прогресс-Традиция, 2008; *Пчелов Е. В.* Родословная гениальности: из истории отечественной науки 1920-х гг. М.: Старая Басманная, 2008; *Fando R. A.* Die Anfänge der Eugenik in Russland: Kognitive und soziokulturelle Aspekt. Berlin: Logos, 2014.

³ [Отчеты научных сотрудников о работе в Институте экспериментальной биологии] // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 450. Оп. 4. Д. 8. Л. 29–30.

⁴ *Фандо Р. А.* «Чудеса» доктора И. Н. Казакова: научные и политические споры вокруг лизатотерапии // Вопросы истории естествознания и техники. 2021. Т. 42. № 2. С. 258–295.

⁵ *Krementsov N. L.* Revolutionary Experiments: The Quest for Immortality in Bolshevik Science and Fiction. New York: Oxford University Press, 2014; *Белозеров О. П.* История становления эндокринологии в Российской империи и СССР: обзор по материалам книги Н. Л. Кременцова «Революционные эксперименты» // Вопросы истории естествознания и техники. 2018. Т. 39. № 4. С. 786–809.

⁶ *Фандо Р. А.* В. М. Данчакова — «мать стволовых клеток» // Природа. 2020. № 8. С. 41–49; *Фандо Р. А.* «Дело профессора В. М. Данчаковой», или непростые годы русской американки в Стране Советов // Вопросы истории естествознания и техники. 2020. Т. 41. № 2. С. 247–282.

⁷ *Steinach E.* Verjüngung durch experimentelle Neubelebung der alternden Pubertätsdrüse. Berlin: Springer, 1920; *Штейнах Э.* Омоложение посредством экспериментального возвращения к жизни стареющей пубертатной железы // Омоложение. Сборник статей / Ред. Н. К. Кольцов. М.; Пг.: Госиздат, 1923. С. 124–170.

интерстициальных клеток, которые, по мнению Штейнаха, начинали выделять большое количество гормонов. Одним из популярных способов омоложения в начале XX в. стал метод пересадки половых желез⁸. Сущность его сводилась к тому, что в стареющий организм пересаживали кусочек половой железы от другой особи, причем не обязательно этого же вида. Одним из первых такую операцию провел С. Воронов⁹. В СССР были также выполнены операции по пересадке пациентам половых желез в надежде продлить им молодость и детородные функции¹⁰. В 1923 г. под редакцией Н. К. Кольцова вышел сборник статей под названием «Омоложение»¹¹. Во введении к нему Кольцов отметил, что характерной особенностью живого является способность сопротивляться разрушению, отсюда и возникает у человека стремление к омоложению. Он считал, что все клетки и органы обладают потенциальным бессмертием, поэтому не смерть, а, напротив, бессмертие является характерной особенностью жизни. Через год был опубликован уже второй сборник статей с тем же названием¹².

Идеей поиска нового метода повышения жизненных сил организма был увлечен врач и биохимик Алексей Андреевич Замков (1883–1942). Имя это в наши дни малоизвестно, о его жизни и научной деятельности есть лишь несколько кратких справочных или газетных публикаций¹³, несмотря на то что он был создателем широко применявшегося в 1930-е гг. препарата гравидан. На странице в «Википедии», посвященной его биографии, размещены в качестве фотографий Замкова портреты других людей¹⁴, хотя его изображения, выполненные в разные годы жизни, в большом количестве имеются

---

⁸ *Hamilton D.* The Monkey Gland Affaire. London: Chato & Windus, 1986; *Real J.* Voronoff. Paris: Stock, 2001; *Белозеров О. П.* Мечта, ставшая явью? М. М. Завадовский об эндокринологических методах омоложения 1920–1930-х гг. // Экспериментальная биология: страницы истории / Отв. ред. Е. Б. Музрукова, ред.-сост. Р. А. Фандо. М.: МАКС пресс, 2013. С. 101–119.

⁹ *Voronoff S.* Vivre: étude des moyens de relever l'énergie vitale et de prolonger la vie. Paris: V. Grasset, 1920; *Voronoff S.* Greffes testiculaires. Paris: Librairie Ostare Doin, 1923; *Воронов С.* Сорок три прививки от обезьяны человеку (омоложение). Л.: Изд. товарищество «Книга», 1924; *Воронов С.* О продлении жизни. М.: М. и С. Сабашниковы, 1923; *Воронов С.* Омоложение пересадкой половых желез. Л.: Практическая медицина, 1924; *Воронов С.* Практическое применение пересадки органов в животноводстве. Л.: Академическое изд-во, 1925; *Воронов С.* Пересадка желез животным. Практическое применение к домашнему скоту. М.: Новая деревня, 1926; *Воронов С., Александреску Г.* Пересадка семенников от обезьяны человеку: Оперативная техника. Физиологические результаты. Гистологическое развитие. Статистика. М.; Л.: Госиздат, 1930.

¹⁰ *Krementsov N. L.* Revolutionary Experiments...

¹¹ Омоложение. Сборник статей... 1923.

¹² Омоложение. Второй сборник статей / Ред. Н. К. Кольцов. М.; Пг.: Госиздат, 1924.

¹³ Алексей Андреевич Замков (1884–1943) // *Озернюк Н. Д.* Научная школа Н. К. Кольцова. Ученики и соратники. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. С. 293–296. В этой статье содержатся ошибки – неправильно даны годы рождения и смерти ученого, место рождения; *Остроглазов В. Г.* Миф о гравидане // Медицинская газета. 13 августа 2008 г. № 60. С. 14–15; *Остроглазов В. Г.* Миф о гравидане // Независимый психиатрический журнал. 2008. № 3. С. 73–89; *Лысков А. П.* Профессор Преображенский в Каменске-Уральском. Алексей Андреевич Замков // Каменский рабочий. 21 декабря 2017. С. 4.

¹⁴ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Замков,_Алексей_Андреевич.

в отделе личных фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ. ОЛФ) (ф. 9457, семейный фонд А. А. Замкова и В. И. Мухиной). Документы фонда начали поступать в архив с 1962 г. от В. А. Замкова¹⁵, спустя двадцать лет он передал новые материалы о жизни своих родителей. Фонд разнообразен по видовому составу документов, достаточно информативен, охватывает период с конца XIX до середины XX в. Документы фонда являются прекрасной источниковой базой, дают возможность описать не только биографию Замкова, но историю изобретения и применения гравидана в научно-исследовательских и лечебных учреждениях Советского Союза.

Личные документы Замкова представлены также в его личном студенческом деле в фонде Императорского Московского университета; оно находится в отделе хранения документов до 1917 г. Центрального государственного архива города Москвы (ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г.) (Ф. 418. Оп. 323. Д. 697). В деле хранятся как подлинные документы, так и копии, заверенные подписями нотариусов и скрепленные сургучными печатями. Есть также фотографии Замкова с удостоверением его личности приставами и печатью 1-го участка Мещанской части Московской полиции. Данные источники помогли получить точные сведения о происхождении Замкова, сдаче им экзаменов за гимназический курс, обучении в университете, о призыве на военную службу в 1906 г. и освобождении от нее после врачебного освидетельствования. В этом же фонде хранятся уникальные документы медицинской испытательной комиссии Московского университета в отношении студента Замкова (протокол испытания, платежные квитанции, факультетское обещание – врачебная клятва, фотографии) (Ф. 418. Оп. 429. Д. 94).

Большой пласт биографических документов о А. А. Замкове хранится в фонде В. И. Мухиной (ф. 2326) Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Эти документы поступили в архив от В. А. Замкова в 1959 г. Материалы о А. А. Замкове включены в XI раздел фонда и представляют собой источники личного происхождения – паспорта, служебные и командировочные удостоверения, расчетные книжки, декларации о доходах, анкеты, письма, автобиографии.

Материалы об организации Института урогравиданотерапии представлены в фонде Политбюро ЦК КПСС (Ф. 3. Д. 10. Оп. 29) Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Это дело, содержащее постановления Политбюро ЦК ВКП(б), Совета народных комиссаров СССР, Совета Министров СССР, имеет гриф «особо ценное» и было полностью рассекречено только в 2010 г. Документы дела являются уникальным источником по истории взаимодействия ученых с представителями власти.

В данной статье на основе архивных материалов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, мы уточнили важнейшие факты из жизни

---

¹⁵ Всеволод Алексеевич Замков (1920–2003) – сын А. А. Замкова и В. И. Мухиной. Ученый-физик, заведовал кафедрой физики 1-го Ленинградского медицинского института в 1972–1984 гг., кандидат физико-математических наук.

А. А. Замкова и реконструировали историю создания, экспериментальной проверки, широкого распространения и запрета гравиданотерапии в СССР.

Жизненный путь изобретателя гравидана был труден и извилист, со взлетами и неожиданными падениями, с огромным числом преград и испытаний, которые он с достоинством преодолевал. Родился Алексей Андреевич Замков (9) 21 марта 1883 г. в деревне Борисово, Селинской волости, Клинского уезда, Московской губернии в крестьянской семье, где росли 14 детей¹⁶. Начальное образование все они получили в церковно-приходской школе. Его отец практически не бывал дома, так как уезжал на заработки в Москву, поэтому вся тяжелая работа по хозяйству ложилась на плечи детей.

В своей автобиографии, озаглавленной «Моя жизнь», Замков писал:

С детства я полюбил крестьянские работы и работал, насколько хватало моих сил. Трудно приходилось иногда, особенно в страдную пору, но зато сладок был отдых и приятно сознание, что ты – нужный член семьи и сам добываешь себе хлеб. Всею душою, как к другу, я привязался к деревне. Я вырос и воспитывался среди простых мужиков. Я узнал и полюбил крестьянский быт с его нуждами, горем и радостью, со всем дурным и хорошим, что живет в натуре русского крестьянина. Так текли годы моей юности¹⁷.

Когда Алексею исполнилось десять лет, отец отправил его в Клинское уездное училище. После его окончания в 1898 г. юноша переехал в Москву, поступил на вечерние бухгалтерские курсы и устроился на службу в контору биржевой артели. Окончив курсы через год, он далее в течение семи лет работал в одном из московских банков. В 1905 г. Замков сблизился с революционной молодежью, в том числе с Л. Б. Красиным, А. С. Бубновым, М. Ф. Андреевой. Об этом увлечении он писал так:

Революции я отдал весь пыл моей юной души. Революционные собрания, митинги, беседы, лекции значительно расширили мой умственный кругозор. Я выбираюсь из костного окружения среды на новый путь, к новой сознательной жизни¹⁸.

В 1906 г. Замков вытянул жребий к исполнению воинской повинности и должен был пойти в солдаты, но врачебная комиссия признала его

---

¹⁶ Существует мнение, что А. А. Замков скрывал свое истинное происхождение, что он якобы окончил Пажеский корпус (См.: *Лысков*. Профессор Преображенский...). Его личные документы и документы его ближайших родственников указывают все-таки на крестьянское происхождение Замковых. В Центральном государственном архиве города Москвы. Отдел хранения документов до 1917 г. (ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 323. Д. 697) хранится метрическое свидетельство о рождении Алексея Андреевича Замкова с указанием родителей – крестьянина Андрея Кирилловича и Дарьи Игнатьевны Замковых. Эти сведения также подтверждаются документами о рождении его брата – Александра Андреевича Замкова (ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 324. Д. 662).

¹⁷ [А. А. Замков. *Моя жизнь*. 1908 г.] // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2326. Оп. 1. Д. 457. Л. 3.

¹⁸ [Автобиография. Б/д] // Российский государственный архив экономики. Отдел личных фондов (РГАЭ. ОЛФ). Ф. 9457. Оп. 3. Д. 547. Л. 4.

не годным к воинской службе¹⁹. С каждым годом работы в банке Алексею все меньше нравилось это занятие, он мечтал стать врачом, поэтому начал усиленно готовиться к поступлению на медицинский факультет Московского университета и откладывать каждую копейку для оплаты будущего обучения²⁰. Сначала ему нужно было сдать экзамены на аттестат зрелости, для этого он посещал курсы Общества народных университетов, брал уроки у студентов, много занимался самообразованием.

В 1909 г., сдав успешно экзамены в Александровской Серпуховской гимназии²¹, Замков поступил на медицинский факультет Московского университета, где обучался до 1914 г. 16 сентября 1914 г. на заседании медицинской испытательной комиссии он был удостоен степени лекаря с отличием²².

Опыт практической хирургии он получил в различных медицинских учреждениях Москвы: хирургической клинике Московского университета (у профессоров А. Н. Гагмана и Б. С. Вейсборда), клинике Московских высших женских курсов (у профессора И. П. Алексинского), больнице Московской епархиальной Покровской общины сестер милосердия (у профессора Ф. И. Березкина), госпитале Красного Креста при Иверской общине сестер милосердия, лазарете Скакового общества. В последнем он познакомился со своей будущей женой Верой Игнатьевной Мухиной (1889–1953), она в тот момент работала сестрой милосердия.

Вера Мухина происходила из семьи купцов-промышленников. Оставшись рано без родителей²³, она и ее сестра Мария стали наследницами огромного состояния, включавшего заводы, доходные дома в Москве, имения в Феодосии, Риге, Смоленской губернии. Юная Вера проявляла большой интерес к изобразительному искусству, поэтому поступила в частную художественную школу К. Ф. Юона²⁴, где обучалась рисунку и живописи. Девушка мечтала стать скульптором и поехать учиться во Францию, но родственники категорически были против этой идеи. Выехать в Париж ей помог несчастный случай: катаясь на санях с ледовой горки, она получила тяжелейшие травмы лица, врачи сделали все возможное, но требовались дополнительные операции, которые в то время умели делать только французские пластические хирурги. Девушке пришлось на несколько лет поселиться в Париже и перенести семь операций на лице. В 1912 г. она поступила в художественную

¹⁹ [Свидетельство о явке к исполнению воинской повинности (бессрочное). Выдано Клиским уездным по воинским повинностям присутствием. 26 октября 1906 г.] // ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 323. Д. 697.

²⁰ В 1909 г. Замков заплатил за полугодовое обучение в университете 25 руб.

²¹ [Свидетельство о сдаче экзаменов за гимназический курс в Александровской Серпуховской гимназии. № 327 от 7 июня 1909 г.] // ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 418. Оп. 323. Д. 697. Л. 4–5.

²² В 1915 г. Замков получил диплом об окончании медицинского факультета Московского университета, см.: [Диплом на имя Алексея Андреевича Замкова об окончании Императорского Московского университета. № 26375. 29 июля 1915 г.] // Там же. Л. 20.

²³ Когда Вере Мухиной было полтора года, умерла ее мать, а в возрасте 14 лет девочка потеряла отца и стала круглой сиротой.

²⁴ Частная художественная школа К. Ф. Юона располагалась с 1900 по 1917 г. на Арбате в доходном доме А. А. Пороховщикова.

*А. А. Замков, 1906 г.
(РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 583. Л. 21)*

Академию де ла Гранд Шомьер, где училась у скульптора Эмиля Антуана Бурделя. Здесь в атмосфере творческой свободы Мухина познакомилась с различными течениями изобразительного искусства и сформировала собственный неповторимый скульптурный стиль.

В 1914 г. она приехала погостить в Москву, где ее застало известие о начале Первой мировой войны. Не раздумывая, девушка стала санитаркой, ей приходилось обрабатывать гнойные раны, делать перевязки, ухаживать за больными солдатами. Она ассистировала Замкову во время операций, а затем сама спасала его от тифа. Он полюбил свою помощницу, начал оказывать ей знаки внимания, а затем сделал предложение. 11 августа 1918 г. Алексей Замков и Вера Мухина обвенчались в Петропавловской церкви, находившейся рядом со станцией Малаховка Московско-Казанской железной дороги, о чем сделана соответствующая запись в паспортной книжке Замкова²⁵.

С приходом советской власти все состояние семьи Мухиных было экспроприровано и некогда богатейшие люди оказались без средств к существованию, поэтому Замкову и его супруге приходилось искать новые источники дохода. Мухина начинает сотрудничать с Камерным театром, разрабатывает эскизы костюмов и декораций к спектаклям, иллюстрирует журнал «Красная нива», для предприятий пищевой промышленности рисует конфетные обертки и этикетки для консервных банок²⁶. В 1918 г. Замков устраивается на работу в хирургическую клинику Московского университета, где трудится до 1927 г. Также с 1918 по 1927 г. он заведует хирургическим отделением больницы фабрики «Красный богатырь» в селе Богородское²⁷. За этот период он провел более 200 операций, многие из которых были крайне сложными и требовали от хирурга ювелирного мастерства.

В Советской России была отменена частная собственность на недвижимость, начался «жилищный передел», прежних владельцев квартир либо

²⁵ [Паспортная книжка Алексея Андреевича Замкова. № 2514] // РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 458. Л. 27.

²⁶ [Автобиография. Август 1943 г.] // РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 23. Л. 4–9.

²⁷ В настоящее время это территория Богородского муниципального района Восточного округа Москвы.

выселяли, либо на их жилплощадь подселяли новых граждан. Эта участь должна была постигнуть и Замкова, на тот момент его семья занимала трехкомнатную квартиру № 7 в доме 10 по Никольскому переулку²⁸. Талантливый врач принимал у себя дома пациентов, среди которых были представители номенклатурной элиты. Замкову приходилось неоднократно обращаться к ним за помощью, чтобы сохранить более или менее нормальные условия для частной врачебной практики.

В 1922 г. Комиссия по улучшению быта ученых врачей (КУБУВ) при Наркомате здравоохранения РСФСР выдала Замкову удостоверение, разрешающее занятие им дополнительной комнаты для научных работ и освобождающее членов его семьи от принудительного выселения²⁹. Аналогичные удостоверения он получил от Комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ) в 1924, 1925 и 1926 гг.³⁰ Кроме супруги и сына Замкова, в квартире проживали его брат Сергей Андреевич Замков, сестра Александра Андреевна Замкова и родственница жены Анастасия Степановна Соболевская. Также в квартире находились домработница и няня, ухаживающая за ребенком³¹. Отдел здравоохранения Московского совета рабочих и красноармейских депутатов выдал Замкову разрешение на пользование для работы на дому дополнительной площадью в 20 кв. аршин сверх полагающейся ему по норме жилой площади³².

*В. И. Мухина, 1909 г.
(РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 1. Д. 93. Л. 11)*

²⁸ Жилая площадь квартиры составляла 20,85 кв. сажень, что соответствует 94 кв. м.

²⁹ [Удостоверение, выданное А. А. Замкову Комиссией по улучшению быта ученых врачей при Наркомате здравоохранения РСФСР (КУБУВ). Подписано председателем КУБУВ Т. К. Молодым. № 540. 12 июня 1922 г.] // РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 461. Л. 1.

³⁰ [Удостоверение, выданное А. А. Замкову Комиссией по улучшению быта ученых при Московском совете р. к. и к. д. № 1134. 15 сентября 1924 г.] // Там же. Л. 15; [Удостоверение, выданное А. А. Замкову Комиссией по улучшению быта ученых при Московском совете р. к. и к. д. № 3502. 11 ноября 1924 г.] // Там же. Л. 16; [Удостоверение, выданное А. А. Замкову Центральной Комиссией по улучшению быта ученых при Совнаркоме № 1172. 19 июня 1925 г.] // Там же. Л. 18; [Удостоверение, выданное А. А. Замкову Центральной комиссией по улучшению быта ученых при Совнаркоме № 892. 27 декабря 1926 г.] // Там же.

³¹ Данные получены согласно декларации А. А. Замкова за 1924 г. ([Декларация А. А. Замкова в Фининспекцию за 1924 г.] // РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 462. Л. 18).

³² [Удостоверение А. А. Замкову, выданное Отделом здравоохранения Московского совета раб. к. и к. д., на право пользования дополнительной площадью. № 2349 от 3 октября 1924 г.] // РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 459. Л. 5.

*А. А. Замков, 1914 г.
(РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 583. Л. 25)*

В связи с закрытием больницы фабрики «Красный богатырь» Замков принял решение всецело уйти в медицинскую науку. 1 февраля 1927 г. известный врач устроился на работу простым лаборантом в Институт экспериментальной биологии (ИЭБ). Здесь он начинает заниматься экспериментальным лечением прободных язв желудочно-кишечного тракта, хирургией почек и мочевыводящих путей, а также вопросами пересадки половых желез³³, но вскоре переключается на решение совершенно других научных проблем.

В 1928 г. немецкие ученые С. Ашгейм и Б. Цондек опубликовали статью, в которой доказывали наличие в моче беременных женщин вещества, способного при инъекции под кожу неполовозрелого мышонка вызывать у него ускоренное созревание половых органов (за четыре дня). Это вещество они назвали проланом и попытались выделить его из мочи в чистом виде³⁴.

В 1929 г. Замков по предложению директора ИЭБ Н. К. Кольцова взялся проверить эксперименты Ашгейма и Цондека. Провожая на вокзале своего босса в зарубежную командировку, Замков дал Кольцову обещание провести серию опытов по введению мышам мочи беременных женщин³⁵. Однако в институте ощущался дефицит лабораторных животных и экспериментального оборудования, ученым приходилось работать на приборах, привезенных из Университета им. А. Л. Шанявского. Эту проблему помогла решить бывшая гражданская жена Максима Горького, актриса и революционерка М. Ф. Андреева, через которую удалось быстро получить из-за границы лабораторных белых мышей³⁶.

³³ *Замков А. А.* К вопросу о прободных язвах желудка и 12-перстной кишки // Клиническая медицина. 1927. № 24. С. 1322–1325; *Замков А. А.* О камнях мочеточников // Клиническая медицина. 1928. № 10. С. 594–599; *Замков А. А.* О пересадке яичников // Клиническая медицина. 1928. № 19. С. 1282–1293.

³⁴ *Aschheim S., Zondek B.* Die Schwangerschaftsdiagnose aus dem Harn durch Nachweis des Hypophysenvorderlappenhormons // Klinische Wochenschrift. 1928. № 7. S. 1404–1411.

³⁵ [Статья «История гравидана»] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 4. Л. 17.

³⁶ [Проект организации Лаборатории по экспериментальной уротерапии «гравиданом»] // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 29. Д. 10. Л. 3.

Лабораторные животные были доставлены в Москву, и начались долгожданные эксперименты. Замков вводил три раза в день 3–4-недельным самкам мышей под кожу мочу беременных женщин. На пятый день опытов он констатировал увеличение у мышей яичников. Данному явлению он дал следующее объяснение:

Полагаю, что в моче беременных находятся гормоны всех желез в огромном количестве, так как организм в этот период растет с необыкновенной интенсивностью и быстротой, что касается продления вида, организм никогда не скупится на отпуск строительных материалов для этой цели. Для оплодотворения одной яйцевой клетки организм расходует миллиарды сперматозоидов. Мы видим, какое огромное количество гормонов передней доли гипофиза и полового гормона появляется в моче, увеличивающееся в несколько тысяч раз в период беременности³⁷.

В отличие от немецких исследователей, пытавшихся извлекать действующее вещество из мочи с помощью спирта и других реагентов, Замков делал животным просто инъекции стерильной мочи, что было гораздо дешевле и менее трудоемко. Этот препарат Замков назвал гравиданом (от лат. *gravida* — беременная). При производстве гравидана его автор старался не использовать никаких манипуляций, уничтожающих, по его представлениям, полезные вещества мочи. Также во главу угла он ставил безопасность гравидана для испытуемых, поэтому внимательно следил за реакцией их организмов на введение нового препарата.

Используя подкожные инъекции гравидана мышам, Замков научился диагностировать наличие или отсутствие беременности у женщин. Если вводилась моча беременных женщин, то у мышей хвосты становились ярко розовыми из-за дополнительного прилива крови в тазовую область в ответ на гормональное воздействие. Моча пациенток с сомнительной беременностью присылалась из клиник и больниц в ИЭБ. На основании опытов с мышами Замков ставил через четыре дня диагноз на наличие или отсутствие беременности у женщин.

Данные исследования, по мнению Замкова, имели большое практическое значение³⁸. До 1936 г. в СССР были официально разрешены аборты³⁹. Однако медицина не обладала средствами безошибочного определения беременности у женщин. В гинекологических клиниках с абортариями врачи нуждались в точных диагностиках, обеспечивающих совпадение биохимических показателей с реальными клиническими картинами. Замков предлагал решить эту проблему с помощью своего метода диагностики. Требовалось только провести соответствующую организационную работу в больших масштабах.

---

³⁷ Там же. Л. 4–4 об.

³⁸ Замков А. А., Сыроватко Ф. А. Ценность биологической реакции Цондека и Ашгейма при неясных случаях беременности // Труды Научно-исследовательского института урогравиданотерапии. 1932. № 2. С. 1–4.

³⁹ Запрет на аборты был узаконен постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах».

В. И. Мухина во время перевязки раненого, 1917 г. (РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 440. Л. 27)

Традиционно в медицине первыми проводятся эксперименты над животными, а потом с большой осторожностью на людях. В случае с изучением безопасности и лечебного эффекта гравидана опыты на мышах и на людях шли параллельно друг другу. Первоначально Замков попробовал новый препарат на себе и на супруге, оказалось, что гравидан не вызвал никаких признаков интоксикации. Потом он решил проверить действие мочи на других людях. Проведенные эксперименты показали, что данный препарат в малых количествах не токсичен для организма. Оставалось только определить возможность использования гравидана в лечебных целях.

Первые эксперименты над больными людьми Замков стал проводить в амбулаторной клинике ИЭБ. Гравидан стали также использовать сотрудники ИЭБ и их родственники. Так, Кольцов писал, что у жены С. Н. Скадовского после перенесенной операции обнаружили симптомы буйного помешательства, но после трех инъекций гравидана произошло чудо — больная внезапно пришла в норму и излечилась от психического заболевания⁴⁰. При этом сам Скадовский сначала не верил в успех данной терапии, но спустя некоторое время, уже после смерти Замкова, написал покаянное письмо, которое отправил Мухиной⁴¹.

⁴⁰ [Отзывы профессора Н. К. Кольцова о работе А. А. Замкова в Институте экспериментальной биологии Наркомздрава РСФСР] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 582. Л. 1–10.

⁴¹ [Письмо С. Н. Скадовского, адресованное В. И. Мухиной, с извинениями по поводу его неправильной оценки деятельности А. А. Замкова по применению гравидана в медицине. 10 июля 1945 г.] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

Замков полагал, что самые различные болезни поддаются лечению новым препаратом. По его представлениям, гравидан содержал целый комплекс различных гормонов и биологически активных веществ и оказывал влияние сразу на весь организм в целом.

Почему же в моче не быть и гормонам других желез. Применяя впрыскивание гравидана с успехом при некоторых формах Базедовой болезни, при сахарном мочеизнурении, это только подтверждает мою мысль, и поэтому я рассматривал гравидан как полигландулярный препарат ⁴², при инъекции которого мы получаем поднятие общего тонуса, сопротивляемость и борьбоспособность организма. Применяя его при заживлении ран, при хронических язвах желудка и голени, при костном туберкулезе, при туберкулезе легких, при тяжелых формах острого и хронического ревматизма, при болезнях сердца, во всех случаях наблюдалось значительное улучшение здоровья. Особенно хорошие результаты наблюдались мною при общем переутомлении стареющих больных, когда на сцену выходят уже расстройства гормонального характера ⁴³, – писал Замков.

Он был одержим идеей о необходимости перестройки в медико-биологических науках. В одной из своих работ Замков писал:

Пережив эпоху целлюлярной патологии Вирхова, эпоху Пастера со специфическими возбудителями и исканием специфических средств, мы ищем научного разрешения вопроса о болезни в патогенезе ⁴⁴.

Замков считал, что проявления различных заболеваний складываются из-за био-физико-химических сдвигов, возникших в результате нервно-гуморальных нарушений. Такое представление о болезнях объясняло используемый Замковым метод лечения не отдельного органа, а организма в целом, т. е. метод неспецифической терапии.

В 1930 г. Замков напечатал на французском языке статью в журнале «Жинеколожи э обстетрик» ⁴⁵, где впервые представил научному миру свои эксперименты по эффективному использованию гравидана для борьбы с недугами и поднятия жизненных сил. Врач не только теоретически обосновал действие нового препарата на организм, но и привел ряд примеров лечения гравиданом болезней с разной этиологией: психических расстройств, нарушений эндокринной системы, инфекционных заболеваний.

Научное сообщество с большим недоверием отнеслось к столь быстрому научному успеху изобретателя гравидана. Началась настоящая травля Замкова и его работ. 22 марта 1930 г. в «Известиях» было опубликовано

---

⁴² Полигландулярный (полиэндокринный) препарат – препарат, включающий в себя несколько гормонов, вырабатываемых различными железами внутренней секреции.

⁴³ [Проект организации Лаборатории по экспериментальной уротерапии «гравиданом»] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 10. Л. 4–4 об.

⁴⁴ Замков А. А. Гравидан в медицине // Сборник работ по урогравиданотерапии / Ред. А. А. Замков, Н. К. Кольцов, О. А. Степун, Ф. А. Сыроватко. М.; Л.: Биомедгиз, 1937. Вып. 1. С. 3–19.

⁴⁵ Zамkov A. De l'emploi de l'urine de femme enceinte dans le traitement de certains troubles gynécologiques // Gynécologie et obstétrique. 1930. Т. 21. № 5. P. 439–457.

письмо под заголовком «Против спекуляции в науке» за подписью сотрудников ИЭБ: М. [?]. Коновой, В. Д. Вендровского, М. И. Рохлина, С. А. Шейнис, Н. С. Лебедевой, Г. В. Соболевой, Г. И. Роскина, С. Н. Скадовского, А. В. Румянцева, П. А. Косминского, Е. Я. Борисенко и Н. Н. Соколова⁴⁶. Авторы письма были возмущены тем, что простой лаборант под флагом научно-исследовательской работы использовал авторитет института для личной наживы. Ему инкриминировалось главным образом то, что для производства гравидана он затрачивал средства ИЭБ, а потом проводил инъекции этого препарата своим частным пациентам. Как раз в это время профсоюз медицинских работников опубликовал воззвание против частной практики врачей. Коллеги по работе также обвиняли Замкова в недостаточной проверке нового лекарства:

Говоря больным, что применяет средство, открытое и проверенное в Научно-исследовательском институте экспериментальной биологии, он пользовался «гравиданом» для лечения самых разнообразных болезней, впрыскивал и старым, и малым, и мужчинам, и женщинам, «омолаживал» стариков, приводил в сознание сумасшедших и т. п. Никаких объективных наблюдений над больными не производилось⁴⁷.

Травля подействовала на Замкова очень сильно, вероятно, из-за нее он принял решение выехать за границу. Визы на выезд у Замкова не было. Нашелся человек, который пообещал все организовать, но он оказался провокатором⁴⁸. В мае 1930 г. Замкова с супругой и сыном арестовали прямо в поезде и заключили в отдельную камеру на Лубянке. Постановлением ОГПУ от 31 июня 1930 г. Замков и его жена были осуждены по статье с конфискацией имущества и высланы на три года в Воронеж. Их сын Всеволод (Волик) остался в Москве и воспитывался в семье родственницы В. И. Мухиной, ее двоюродной сестры Нины Ивановны Мухиной, которая была замужем за артистом Большого театра Л. В. Собиновым⁴⁹.

В Воронеже Замков устроился на работу врачом-хирургом в железнодорожную поликлинику, где лечил больных, продолжая испытывать на них «чудо-препарат». Затем он перешел в лечебницу Воронежского вагоноремонтного завода им. Э. Тельмана. Основываясь на собственном врачебном опыте, Замков сообщил представителям заводоуправления, что среди рабочих много больных и уставших и им требуются курсы гравиданотерапии. «Я берусь их отремонтировать, – говорил он, – я буду чинить их, а они паровозы»⁵⁰. Новый метод лечения опять вызвал негодование во врачебных кругах. Замкову в очередной раз приклеили ярлык знахаря и шарлатана. Как об этом писал его учитель Кольцов,

⁴⁶ Против спекуляции в науке // Известия. 22 марта 1930 г. С. 5.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Интервью с Всеволодом Алексеевичем Замковым // <https://www.geni.com/people/Всеволод-Замков>.

⁴⁹ [Историческая справка к архивному фонду 9457] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457.

⁵⁰ Там же. Л. 5.

мне известно, что травля, начатая против Замкова в Москве, не прекратилась и в Воронеже. Недавно там было заседание медицинского общества с докладами А. А. Замкова о его исследованиях, причем врачи пытались резко раскритиковать его работы. Но на заседание явилось несколько сот рабочих, которые не захотели дать в обиду «своего» доктора. Замков сам выходец из народа и пользуется широкой популярностью среди рабочих как врач и искусный хирург. Рабочие предпочитают оперироваться лично у него, и это естественно возбуждает против него местных врачей⁵¹.

В это время в Москве влиятельные пациенты Замкова включились в борьбу за его возвращение в столицу. О «чудо-докторе» ходатайствовали директор ИЭБ Н. К. Кольцов, писатель А. М. Горький, консультант бюджетной комиссии ЦИК С. А. Котляревский, начальник службы охраны высших должностных лиц СССР К. В. Паукер, глава разведуправления Красной армии Я. К. Берзин. Некоторых из них Вера Игнатьевна увековечила в скульптурных произведениях⁵².

В 1932 г. Замков вместе с женой вернулся обратно в Москву. Ему не терпелось снова заняться вопросами применения гравидана в лечебных целях. Замков неоднократно обращался к Горькому с просьбой помочь ему в создании лаборатории по экспериментальной уротерапии. Доктор планировал организовать при ней четыре отдела: производственный (для приготовления гравидана), физиологический, терапевтический и виварий. Кроме создания научной лаборатории, Замков просил выделить ему в Москве квартиру из четырех-пяти комнат с водопроводом, электричеством и газом, определить жалование и обеспечить необходимым лабораторным оборудованием⁵³.

Горький выполнил просьбу Замкова. С проектом ознакомился И. В. Сталин, о чем свидетельствует сделанная им в правом верхнем углу документа красным карандашом надпись «от т. Горького»⁵⁴. 16 мая 1932 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б), на котором было принято решение об организации лаборатории по экспериментальной уротерапии гравиданом⁵⁵.

Лаборатория урогравиданотерапии была создана постановлением ЦК ВКП(б) уже 17 мая 1932 г. На ее базе проходили лечение около 1000 человек. Однако Замков планировал организовать более масштабные исследования. 18 декабря 1932 г. он написал Сталину подробное письмо о своих планах

⁵¹ [Отзывы профессора Н. К. Кольцова о работе А. А. Замкова в Институте экспериментальной биологии Наркомздрава РСФСР] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 582. Л. 6.

⁵² Например, скульптура Кольцова была приобретена у нее Третьяковской галереей в 1930 г. за 3000 руб., а скульптура юриста и политического деятеля Котляревского — за 2500 руб. ([Извещение от Наркомпроса для В. И. Мухиной о приобретении ее скульптур «Ветер», портретов Н. К. Кольцова и С. А. Котляревского для Третьяковской галереи] // РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 287. Л. 1).

⁵³ [Проект организации лаборатории по экспериментальной уротерапии «гравиданом»] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 10. Л. 3–6 об.

⁵⁴ Там же. Л. 3.

⁵⁵ [Выписка из протокола № 100 заседания Политбюро ЦК от 16.V.1932 г. С грифом «строго секретно»] // Там же. Л. 2.

и нуждах⁵⁶. По мнению доктора, своевременное проведение намеченных им экспериментальных работ и показ этих работ (доклады, статьи, кинофильмы) дали бы возможность использовать гравидан как экспортный товар. За границей не знали о замковском методе производства гравидана и его применении как лечебного средства. По мнению Замкова, это дало бы возможность привлечь в страну немало иностранной валюты путем продажи гравидана за рубеж.

Замков просил Сталина помочь лаборатории в получении необходимых ей ассигнований для реализации намеченного плана научно-исследовательских работ. В частности, предполагалось создать при клиниках, санаториях и других лечебных учреждениях экспериментальные бригады для массовой проверки лечебного эффекта урогравиданотерапии. Также было намечено открыть при лаборатории стационар и поликлинику с пропускной способностью в 3000 чел.

Замков хотел продолжить на базе лаборатории эксперименты с животными по следующим направлениям:

- стимулирование развития половых органов как у самцов, так и у самок;
- ускорение развития и роста животных и повышение их мясности и жирности;
- борьба с яловостью самок, вызывание течки и способности к оплодотворению;
- стимулирование многоплодия;
- пробуждение инстинктов «охоты» у животных;
- повышение половой потенции у рыб, вызывание у них повышенного метания полноценной икры.

При лаборатории предполагалось открыть специальную зоотехническую станцию, а также создать бригады на действующих животноводческих станциях. Также планировалось провести эксперименты на базе Рыбоводческого института и в рыбоводческих хозяйствах, а также организовать массовое изготовление гравидана.

Описывая масштабность запланированной научно-исследовательской и терапевтической работы, Замков полагал, что для реализации всех поставленных им задач необходимо преобразовать возглавляемую им лабораторию в крупный Институт урогравиданотерапии (ИУГТ). Замков предложил определить институт в подчинение ВЦИК СССР. Он также ходатайствовал о выделении новому учреждению здания площадью 4000 кв. м. Он был согласен занять помещения, принадлежащие другим институтам. Кроме того, он просил о строительстве нового здания института. Заявку на указанное строительство на сумму 7 820 000 руб. (из расчета стоимости 40 руб. за кубометр здания) он направил в Госплан. В связи с отсутствием помещений для организации работы будущего института он просил на первое время разместить научных сотрудников в здании, принадлежащем Наркомзему (Хохловский пер., д. 16). Необходимо было также приобрести специальный

---

⁵⁶ [Докладная записка Замкова тов. Сталину] // Там же. Л. 13–18 об.

автотранспорт для сбора мочи и обслуживания разбросанных по городу и за городом научно-экспериментальных баз института.

Замков просил также ассигновать на расходы по развертыванию экспериментов в 1933 г. 3 204 752 руб., из них 1 млн руб. планировалось потратить на приобретение оборудования. Будущий руководитель института обращался к Сталину с совершенно нереальными предложениями: разрешить институту самостоятельно использовать поступившие сверх бюджета средства от продажи гравидана; обязать Наркомвнешторг помогать институту в организации экспорта гравидана; разрешить лечение гравиданом иностранцев за валюту. Он просил также о закреплении за будущим институтом авторских прав на разработанный Замковым способ производства гравидана.

5 января 1933 г. прошло заседание Совета народных комиссаров СССР, после которого было принято постановление № 24 с грифом «не подлежит оглашению». Согласно этому документу, комиссии в составе В. В. Куйбышева (председатель), А. С. Енукидзе, Н. К. Антипова, Б. Е. Генкина и М. Ф. Владимирского было поручено рассмотреть вопросы, поднятые доктором Замковым, и выделить дополнительно научно-экспериментальной лаборатории урогравиданотерапии из резервного фонда СНК СССР 30 тыс. руб.⁵⁷

Однако решение о создании нового института на январском заседании Совнаркома принято не было. Сталин внимательно изучил докладную записку Замкова, подчеркнул красным карандашом важную информацию и поставил резолюцию: «Отложить на 10-е января. Показать т. Кагановичу»⁵⁸. Данный вопрос решался несколько месяцев. Сначала был подготовлен проект постановления СНК СССР, согласно которому лаборатория Замкова должна была быть реорганизована в самостоятельный институт, подведомственный Наркомздраву РСФСР⁵⁹. Подготовленный 14 августа 1933 г. проект в тот же день был отправлен в Политбюро ЦК ВКП(б). К нему прилагалась сопроводительная записка Куйбышева⁶⁰. Возможно, кто-то из покровителей Замкова торопил события, в связи с чем 19 августа 1933 г. пришлось провести специальный опрос членов Политбюро о возможности организации нового научного учреждения⁶¹. Уже на следующем заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 29 августа 1933 г. был утвержден проект постановления СНК СССР о Научно-исследовательском институте по урогравиданотерапии⁶².

⁵⁷ [Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР № 24 от 5 января 1933 г. С грифом «не подлежит оглашению»] // Там же. Л. 19.

⁵⁸ [Докладная записка Замкова тов. Сталину. Подлинник на бланке Научно-экспериментальной лаборатории уротерапии. Машинопись. 28 декабря 1932 г.] // Там же. Л. 13.

⁵⁹ [Проект постановления СНК СССР «О научно-исследовательском Институте по урогравиданотерапии. С грифом «секретно». Машинопись. 14 августа 1932 г.] // Там же. Л. 23–24.

⁶⁰ [Сопроводительная записка В. Куйбышева в Политбюро ЦК ВКП(б). С грифом «секретно». 14 августа 1933 г.] // Там же. Л. 21.

⁶¹ [Приложение к п. 27-опр. Пр. ПБ № 144 «О научно-исследовательском институте урогравиданотерапии. Постановление СНК СССР». Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) 19.VIII.33 г.] // Там же. Л. 21.

⁶² [Выписка из протокола № 144 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 августа 1933 г. С грифом «строго секретно»] // Там же. Л. 20.

После утверждения проекта Института урогравиданотерапии началась работа по комплектованию его штата научных сотрудников, закупке лабораторного оборудования, проведению масштабных экспериментов. Гравидан стали использовать в лечении различных заболеваний 345 медицинских учреждений Советского Союза⁶³. Грандиозные планы директора института требовали серьезной финансовой поддержки. Замков обращался за помощью, и эти просьбы не оставались безответными. Так, например, постановлением Политбюро ЦК от 9 октября 1934 г. Институту урогравиданотерапии были выделены из резервного фонда СНК СССР 800 тыс. руб.⁶⁴

Благодаря усилиям Замкова рядом с селом Абрамцево был организован экспериментальный совхоз, где шли опыты по оценке воздействия гравидана на различные физиологические процессы у животных. Традиционно в Абрамцево располагались дачи художников, куда они любили приезжать с семьями на все лето. Единственным неудобством для отдыхающих было отсутствие железнодорожной станции⁶⁵. Директор Института урогравиданотерапии добился, чтобы рядом с совхозом в 1934 г. была построена платформа «57 километр», на которой стали останавливаться подмосковные электрички. Потом станция была переименована в «Абрамцево».

Среди пациентов Замкова были представители высших эшелонов власти, деятели искусства (М. С. Шагинян, М. Горький, Г. И. Серебрякова), известные ученые (И. В. Мичурин). 10 февраля 1933 г. первые инъекции гравидана были сделаны К. Цеткин, которой на тот момент было 76 лет. «Пламенная революционерка» жаловалась на сильную бессонницу, которую не могли победить никакие снотворные. Уже на следующий день после «чудо-терапии» больная спала, а после дополнительного приема люминала врачи констатировали у нее крепкий сон и улучшение пищеварения⁶⁶. Подъем жизненных сил Цеткин ощущала недолго, ночью 20 июня 1933 г. она скончалась в с. Архангельском близ Москвы.

В 1934 г. в ИУГТ была создана лаборатория диагностики ранней беременности, которая обеспечивала лечебные учреждения Москвы. За первые два года работы обследование в лаборатории прошли 720 пациенток, которых направляли из поликлиник в связи с жалобами на нарушение менструального цикла. Благодаря работе сотрудников лаборатории безошибочно были выявлены как случаи нормального протекания беременности, так и различного рода патологии — фибромиомы, внематочные беременности⁶⁷. При институте в 1934 г. были открыты курсы повышения квалификации для научных

⁶³ [Письмо В. И. Мухиной К. Е. Ворошилову. 28 марта 1947 г.] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 1. Д. 116. Л. 1–3.

⁶⁴ [Выписка из протокола № 15 заседания Политбюро ЦК ВКП (б) от 9 октября 1934 г. С грифом «строго секретно». Подлинник. Машинопись. 9 октября 1934 г.] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 10. Л. 26.

⁶⁵ *Клубков И. Д.* В окрестностях любви: записки краеведа. М.: Авторская книга, 2021.

⁶⁶ [Записи А. А. Замкова о медицинских наблюдениях и проводимой гравиданотерапии «Большой Кларе Цеткин 76½ лет». 1933 г.] // РГАЭ. Отдел личных фондов. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 39. Л. 1.

⁶⁷ *Сыроватко Ф. А.* Биологические и химические реакции ранних сроков беременности // Сборник работ по урогравиданотерапии... Вып. 1. С. 124–133.

работников с целью всестороннего научного освещения проблемы урогравиданотерапии. Первая лекция для слушателей была прочитана Кольцовым 16 ноября 1934 г.

Эксперименты с гравиданом вышли за пределы Воронцова поля, где находился ИЭБ. Известный терапевт Д. Д. Плетнев начал использовать его при лечении атеросклероза, отмечая при этом улучшение психического здоровья и повышение работоспособности у своих пациентов; доктор Ф. А. Сыроватко испытывал гравиданотерапию на женщинах с расстройствами овариально-менструального цикла⁶⁸; И. В. Стрельчук лечил гравиданом наркоманов⁶⁹.

Гравидан использовали не только для лечения людей, началось применение препарата в сельском хозяйстве и ветеринарии. Были проведены эксперименты по введению гравидана рыбам с целью повышения их плодовитости⁷⁰. Доктор Е. П. Чернозатонская использовала гравидан при выращивании бычков⁷¹. Препарат проверяли на лошадях (на Ленинградском конном заводе, Детскосельской опытной станции), коровах и баранах (в заповеднике Аскания-Нова, подмосковных племсовхозах), соболях, ящерицах и черепахах (в Московском зоопарке), ослах (на Таджикской зональной станции)⁷². Гравиданом старались излечить «копытную болезнь» оленей⁷³, импотенцию баранов⁷⁴, пневмонию коз, рахит щенков, фурункулез лошадей, бруцеллез крупного рогатого скота⁷⁵.

Однако не все слепо верили во всемогущество нового препарата. После масштабных экспериментов с гравиданом у практикующих врачей стал появляться определенный скепсис в отношении «чудо-лекарства». Так,

---

⁶⁸ *Сыроватко А. Ф.* Применение гравидана при расстройствах овариально-менструального цикла // Сборник трудов Научно-исследовательского института урогравиданотерапии / Ред. А. А. Замков. М.: Медгиз, 1937. С. 58–67; *Сыроватко А. Ф.* Применение гравидана при аномалиях овариально-менструального цикла у шизофреничек // Сборник работ психиатрической больницы им. П. П. Кашенко / Ред. В. А. Гиляровский. М.: Медгиз, 1936. С. 121–137.

⁶⁹ *Стрельчук И. В.* К вопросу о лечении морфийной абстиненции // Проблемы наркологии / Ред. А. М. Рапопорт. М.: Медгиз, 1934. С. 55–59.

⁷⁰ *Скадовский С. Н., Парфенова О. Н.* Влияние гравидана на созревание яиц и икротетание окуня // Ученые записки Московского университета. 1937. Вып. 9. С. 139–155; *Морозова Т. Е.* Действие гравидана (стерилизованной мочи беременных) на созревание половых продуктов осетровых рыб // Ученые записки Московского университета. 1937. Вып. 9. С. 156–161.

⁷¹ [Проект организации лаборатории по экспериментальной уротерапии «гравиданом»] // РГАНИ. Ф. 3. Оп. 29. Д. 10. Л. 3–4.

⁷² [Краткий обзор достижений Института урогравиданотерапии к XX летию Октябрьской революции. 1937 г.] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 17. Л. 1–49.

⁷³ *Хатин М.* Гравидан в борьбе с копытной болезнью // Бюллетень Государственного научно-исследовательского института урогравиданотерапии. 1934. № 3. С. 84–85.

⁷⁴ *Чернозатонская Е. П., Подлуцкий Н. П.* Применение гравидана для борьбы с импотенцией баранов // Бюллетень Государственного научно-исследовательского института урогравиданотерапии. 1934. № 3. С. 76–81.

⁷⁵ [Краткий обзор достижений Института урогравиданотерапии к XX-летию Октябрьской революции. 1937 г.]...

на совещании, которое проводил Замков с врачами московских больниц, были сообщены сведения о негативных последствиях применения гравидана. Доктор Боткинской больницы Е. А. Котс указал, что при гравиданотерапии у больных наблюдалось повышение в крови уровня глюкозы и холестерина⁷⁶. Доктор Психоневрологического института охраны материнства и младенчества М. Я. Турецкий, кроме примеров эффективного лечения, рассказал о случае появления отеков у трехлетнего ребенка после гравиданотерапии⁷⁷. Ряд специалистов отмечали сдвиги основных физико-химических показателей организма при лечении гравиданом, но не торопились с выводами об эффективности нового препарата⁷⁸. Некоторые высказывали версию, что хронические болезни ненадолго «отступают» не из-за лечения гравиданом, а благодаря соблюдению постельного режима, диеты, отсутствия негативного влияния алкоголя и табака⁷⁹.

Тем не менее Замков настойчиво продвигал свою методику лечения различных болезней, а врачи, вероятно, ощущая поддержку гравиданотерапии со стороны власти, рапортовали об ошеломляющем эффекте препарата⁸⁰. В 1936 г. Наркомздрав РСФСР направил в институт специальную комиссию по проверке результатов экспериментов с гравиданом. В ее состав вошли Н. А. Шерешевский, О. А. Степун, С. Б. Катковский и Н. К. Кольцов. В газете «Известия» было опубликовано интервью с Кольцовым, где он сообщал, что в результате данной проверки были уточнены предложенные Замковым приемы изготовления препарата и выработан примерный паспорт отдельных серий гравидана⁸¹. Комиссия пришла к выводу, что при изготовлении гравидана в препарат не добавляются никакие вещества, которые могли бы оказать вредное действие на организм. Кольцов отметил, что применение данного препарата должно быть подвергнуто массовой проверке во всей сети лечебных и научных учреждений Советского Союза. Для этого нужно увеличить масштабы производства гравидана на Фабрике эндокринных препаратов. Также комиссия пришла к заключению, что Институту урогравиданотерапии требуется выделить достаточное количество коек в какой-либо

---

⁷⁶ [Стенограмма беседы д-ра Замкова с врачами. 26 мая 1933 г.] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 56. Л. 1–8.

⁷⁷ Там же. Л. 5.

⁷⁸ Шредер В. Н., Шутов А. А., Калашников Г. Н., Утевская Л. Б., Таусов Н. О. Изменение основных физико-химических констант крови при лечении гравиданом артериосклеротиков // Бюллетень Государственного научно-исследовательского института урогравиданотерапии. 1934. № 3. С. 29–37.

⁷⁹ Волин М. А., Гойхер Б. Ф., Капралов В. В., Кубецкий А. А., Месик Р. Е., Сидрер Ц. Д. Хронический колит и лечение его гравиданом // Там же. С. 12–23.

⁸⁰ Смирнов Н. С., Цвилюховская Э. Е., Гаркина Л. Л., Абрамова В. И., Бродская С. М., Мухамедова А. З. Гравидан при язвах и катарах желудка // Там же. С. 1–11; Довженко П. П. Сдвиги в сердечно-сосудистой системе у алкоголиков под влиянием гравиданотерапии // Там же. С. 24–29.

⁸¹ Гравидан. Беседа с академиком Н. К. Кольцовым // Известия. 28 марта 1936 г. № 74. С. 4.

А. А. Замков и В. И. Мухина, 1936 г. (РГАЭ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 586. Л. 6)

больнице, где можно было бы осуществлять наблюдения за влиянием гравидана на различных больных⁸².

После ликвидации в 1937 г. Медико-генетического института его здание в Кропоткинском переулке (д. 7) было передано на нужды различных учреждений: первый и второй этажи – Институту урогравиданотерапии, третий – военно-санитарным кафедрам 1-го Московского медицинского института. Привезенное из-за рубежа рентгеновское оборудование также стало собственностью Института урогравиданотерапии⁸³. Появление новых помещений и оборудования для проведения экспериментов сулило широкие перспективы Замкову, но его административное и научное будущее оказалось незавидным.

В 1937 г. во время празднования 20-летия Октябрьской революции Замков сделал доклад о достижениях своего института. Проводя экскурс в историю гравиданотерапии, он отметил, что новому препарату приходилось первое время очень трудно.

Насмешки, почти клевета, пустое высокомерное игнорирование, вот что встретил гравидан в самом начале своего существования. Понадобились годы

---

⁸² Там же.

⁸³ [Письмо С. Г. Ардашникова председателю Совета народных комиссаров В. М. Молотову. 1937 г.] // ГАРФ. Ф. Р-8009. Оп. 2. Д. 161. Л. 2–17.

настойчивой и упорной работы автора гравидана и тех немногих, кто с самого начала с ним разделял невзгоды непризнания⁸⁴.

Но противники гравиданотерапии в итоге победили. В 1938 г., после Третьего Московского процесса, на котором, среди прочего, врачи Л. Г. Левин, И. Н. Казаков и Д. Д. Плетнёв были обвинены в смерти ряда знаковых фигур Советского Союза, был закрыт Институт лизатотерапии, следом Наркомат здравоохранения упразднил и Институт урогравиданотерапии. Здание в Кропоткинском переулке было передано издательству «Биомедгиз». Не выдержав разгрома своего детища, Замков слег в больницу с тяжелым инфарктом. Оправившись от болезни, он не стал искать защиты покровителей, а устроился на работу в медпункт артели «Головные уборы».

В начале войны Замков хотел отправиться на фронт в качестве хирурга, но из-за больного сердца его просьбу отклонили и он поступил на работу сверхштатным врачом в Институт Склифосовского. 11 октября 1941 г. Мухину как ценного члена коллектива проектировщиков Дворца Советов эвакуировали в город Каменск Челябинской области для строительства Уральского алюминиевого завода. Вместе с ней выехали муж, сын и тетка. В Каменске Замков работал врачом-хирургом в амбулатории Уральского алюминиевого завода, а сына устроили туда же лаборантом. В марте 1942 г. по личному разрешению Молотова Мухина вернулась обратно в Москву. Незамедлительно она направила секретарю МК ЦКП(б) И. М. Соколову заявление с просьбой реэвакуировать в Москву своего мужа, сына и тетку — Анастасию Степановну Соболевскую (1863 г. р.)⁸⁵. С этой же просьбой Замков обратился к наркому здравоохранения СССР Г. А. Митиреву, предложив себя в качестве хирурга для работы в госпиталях Москвы⁸⁶. 15 июня 1942 г. Мухина получила извещение Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся о том, что в ближайшее время приезд ее семьи в Москву невозможен⁸⁷.

Замков уже начал терять надежду на свое возвращение, более того, в Каменске он попал под подозрение сотрудников НКВД, которые снова заинтересовались событиями, произошедшими с врачом в 1930 г. В своем письме жене Замков писал:

Опять по воронежскому периоду началась дикая травля. И чем она кончится, я просто не знаю. Я в их власти, они смогут со мной творить, что хотят. Никакой управы на них не найдешь. Все это страшно тяжело переживать, и, глядя из окна на речку, не лучше ли будет с камнем в воду <...> Я готов ко всему.

⁸⁴ [Краткий обзор достижений Института урогравиданотерапии к XX-летию Октябрьской революции. 1937 г.]... Л. 1–2.

⁸⁵ [Заявление В. И. Мухиной и А. А. Замкова секретарю МК ВКПБ(б) и министру здравоохранения с просьбами о реэвакуации А. А. и В. А. Замкова. 30 марта 1942 г.] // РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 334. Л. 1–1 об.

⁸⁶ [Письмо А. А. Замкова наркому здравоохранения СССР Г. А. Митиреву. б/д] // РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 334. Л. 2–2 об.

⁸⁷ [Письмо Исполнительного комитета Московского городского совета депутатов трудящихся тов. Мухиной. На бланке исполкома. Подписано председателем исполкома В. Прониным. Исх. № П-24/1427 от 15 июня 1942 г.] // РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 334. Л. 3.

Безумно хочется умереть в родных местах. Я не знаю, сумею ли сейчас взять большую нагрузку на себя. А главное, я не верю, что мне опять удастся возродить дело гравидана, ведь столько борьбы, столько пакости и гадости вокруг одного дела меня окончательно сломали и парализовали мою волю и сковали мое стремление к жизни <...> Мои последние слова. Хочу в Москву, хочу большой работы, хочу умереть на своем трудовом посту, а не в постели ⁸⁸.

Мухина продолжала обивать пороги Моссовета и к августу 1942 г. получила долгожданное разрешение на переезд мужа в Москву. Замков вернулся домой уже тяжело больным человеком и настигший его вскоре второй инфаркт перенести не смог. Скончался он 25 октября в 1942 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище. Мухина создала надгробный памятник мужу и поместила на могильной плите фразу: «Для людей я сделал все, что мог».

И после ухода из жизни Замкова Мухина решила вернуть былую славу гравидану. В январе 1943 г. она написала письмо зам. наркома здравоохранения СССР В. В. Парину с просьбой возобновить работу по лечению больных гравиданом ⁸⁹.

3 мая 1943 г. состоялось заседание комиссии по рассмотрению заявления Мухиной. На нем присутствовали М. С. Малиновский, Н. А. Шерешевский, Г. П. Артынов, М. С. Вовси, Е. И. Кватер и Н. Я. Сосенкова. Члены комиссии в целом не отрицали нужности производства гравидана, определив его как возможный заменитель фолликулина и пролана, и даже постановили просить руководство НКЗ СССР обязать Завод эндокринных препаратов возобновить выпуск гравидана ⁹⁰. Тем не менее на заседании были высказаны сомнения в отработанности технологии производства «всемогущего лекарства». Доктор Артынов сообщил присутствующим, что «доктор Замков приготавливал гравидан весьма примитивно. У него происходил процесс гниения белка, причем продукты этого гниения попадали в препарат» ⁹¹.

Эти опасения подтвердил и профессор Вовси:

Мы в курсе всех тех манипуляций, которые производились с гравиданом. Мы знаем, что он был не стандартизирован, и мы в сущности не знали, с чем имеем дело, применяли его вслепую. Если начать его выпускать, то надо поставить обязательным условием, чтобы он был стандартизирован, чтобы нам не приходилось впрыскивать продуктов гниения и воды ⁹².

Решение комиссии особо не сдвинуло с мертвой точки проблему производства гравидана. Мухина снова написала письмо Парину:

---

⁸⁸ [Письмо А. А. Замкова В. И. Мухиной. Копия. Автограф. 23 июля 1942 г.] // РГАЛИ. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 169. Л. 10–10 об.

⁸⁹ [Письмо В. И. Мухиной В. В. Парину. 17 января 1943 г.] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 1. Д. 115. Л. 1.

⁹⁰ [Выписка из протокола заседания комиссии по рассмотрению заявления т. Мухиной-Замковой от 3 мая 1943 г.] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 1. Д. 115. Л. 7.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

Собранная Вами комиссия меня никак не убеждает, и мнение ее ни в какой мере не решает вопроса <...> Вами был вызван Шерешевский, против которого я лично вас предупреждала как о человеке, вместе с Кончаловским стоявшим во главе травли И-та у. г. т. и в данном случае лично заинтересованным продвижением своего «Эндокридана» – одного из многочисленных производных гравидана, производство которого он не осилил <...> Вопреки обещанию, данному мне тов. Землячкой, в комиссию не был вызван ни один работник И-та у. г. т. ни по лечебной, ни по научной части, работавший при жизни д-ра Замкова по его методу. Василий Васильевич, имейте гражданское мужество сказать себе прямо, что вы лично тоже весьма мало знаете о гравидане хотя бы потому, что практически никогда не имели дело с указанным препаратом. На это в обиду быть не могу, т. к. человек не всеведущ, это было бы противозачинательно. Не сердитесь на меня за эту прямоту, как большой человек вы без ложного чувства меня поймете и мою прямоту оцените ⁹³.

В декабре 1943 г. она просит Парина вернуть в Москву с Дальнего Востока В. С. Курбатова ⁹⁴, чтобы тот наладил на фабрике эндокринных препаратов производство гравидана ⁹⁵. Но и эта просьба не была выполнена.

Мухина не сдавалась в борьбе за гравидан. В 1947 г. она написала письмо заместителю председателя СНК СССР К. Е. Ворошилову с просьбой о возобновлении работ по гравиданотерапии и разрешении производства данного препарата в целях сохранения для советского народа научных достижений Замкова ⁹⁶. Народный художник СССР в своем письме сетовала на то, что в послевоенной стране, нуждающейся в оздоровлении народа, отсутствуют условия для промышленного производства гравидана и для массового лечения этим препаратом всех нуждающихся. Несмотря на активность Мухиной и поддержку гравиданотерапии рядом партийных функционеров, методы лечения, предложенные доктором Замковым, так и не вернулись в медицинскую практику.

Официальная медицина относилась к моче как к жидкости, которую нельзя использовать в лечебных целях, так как она содержит ядовитые продукты распада белков. Замков в предложенной им методике получения «ценного для здоровья препарата» руководствовался тем фактом, что в моче беременных женщин содержатся вещества гормональной природы, синтезирующиеся

---

⁹³ [Письмо В. И. Мухиной В. В. Парину. 1937 г.] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 1. Д. 115. Л. 3.

⁹⁴ Курбатов Владимир Степанович (1900–?) – химик-технолог, специалист по производству лекарственных препаратов. В 1926 г. окончил медицинский факультет Северо-Кавказского университета, в 1932 г. – Институт красной профессуры по философии и естествознанию, в 1935 г. – аспирантуру по химии того же института. В 1935–1937 гг. – заведующий производственным сектором Института урогравиданотерапии, в 1938–1941 гг. – заведующий производственной лабораторией Всесоюзного института экспериментальной медицины. Во время Великой Отечественной войны был мобилизован на Тихоокеанский флот для работы в секретной токсикологической лаборатории.

⁹⁵ [Письмо В. И. Мухиной В. В. Парину. 14 декабря 1943 г.] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 1. Д. 115. Л. 5.

⁹⁶ [Письмо В. И. Мухиной К. Е. Ворошилову. 28 марта 1947 г.] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 1. Д. 116. Л. 1–3.

в большом количестве в крови и затем попадающие в мочу, но недооценил опасность нахождения в ней большого количества ядовитых веществ. Гравиданотерапия была враждебно воспринята в научной среде, так как данная методика лечения опиралась на туманные представления и обещала быстрое избавление от многих болезней. В советском научном сообществе 1920–1930-х гг. еще были сильны традиции дореволюционной науки, ориентирующейся не на популистские заявления, а на верификацию предлагаемых теорий.

Документы, хранящиеся в ЦГА Москвы, РГАЭ, РГАЛИ, РГАНИ, позволили реконструировать путь, который прошел доктор Замков, что называется, «от сохи до директора научного института», уточнить неизвестные факты из его биографии, понять, как революционные контакты юношеских лет неоднократно способствовали продвижению его «чудо-лекарства» через партийно-административные препоны. Замков четко чувствовал и понимал создавшуюся в обществе обстановку. Он подхватил лозунги партии по борьбе с дореволюционными канонами и традициями во всех сферах народного хозяйства, поэтому пытался отбросить опыт всей предшествующей науки и создать собственную теорию лечения заболеваний, направленную на поднятие жизненных сил всего организма. Вероятно, Замков верил в эффективность гравиданотерапии и пытался подвести под «новый метод лечения» прочную теоретическую базу. В одном из публичных выступлений он заявил:

Проблеме урогравиданотерапии в истории советской медицины будет отведена не одна страница – и мы должны заполнить их богатым содержанием, достаточно строгой наукой⁹⁷.

История с гравиданом наглядно показывает нам, как на рубеже 1920–1930-х гг. в СССР осуществлялись попытки организации «пролетарской» биологии, причем зачастую инициаторами идеологизации науки становились сами ученые. Они верили, что, вооружившись диалектическими лозунгами, совершат революцию в познании живого и изобретут механизмы, способные изменить важнейшие процессы жизнедеятельности различных организмов, в том числе и человека. Для реализации своих планов ученые пытались заручиться поддержкой со стороны советской власти. Не стал исключением и изобретатель гравидана. Замков, благодаря своим популистским заявлениям о безграничных возможностях гравидана в продлении человеческой жизни и избавлении от всяческих недугов, смог найти покровителей среди партийной элиты, что обеспечило дополнительное финансирование его исследований и карьерный рост. В 1938 г., после разгромных процессов над врачами, обвиняемых во вредительстве, были запрещены различные новые методы лечения болезней, в том числе и гравиданом. Даже после смерти своего мужа Мухина продолжала бороться за возрождение производства и применения гравидана, но ни ее регалии и звания, ни прежние связи в эшелонах власти не смогли изменить ситуацию. Сталин становился еще более подозрительным, особенно в отношении методов лечения его стареющего тела. Этот страх невольно передавался его окружению и рикошетом распространялся

---

⁹⁷ [Выступление А. А. Замкова на открытии курсов по усовершенствованию научных сотрудников института. 16 ноября 1934 г.] // РГАЭ. ОЛФ. Ф. 9457. Оп. 3. Д. 29. Л. 3.

дальше. Период масштабных экспериментов по преодолению старости и продлению жизни подходил к своему логическому завершению, а с ним ушли «научные мечтатели» и их фантастические проекты.

References

- Aschheim, S., and Zondek, B. (1928) Die Schwangerschaftsdiagnose aus dem Harn durch Nachweis des Hypophysenvorderlappenhormons, *Klinische Wochenschrift*, no. 7, pp. 1404–1411.
- Babkov, V. V. (2008) *Zaria genetiki cheloveka. Russkoe evgenicheskoe dvizhenie i nachalo genetiki cheloveka [The Dawn of Human Genetics. Russian Eugenics Movement and the Beginning of Human Genetics]*. Moskva: Progress-Traditsiia.
- Belozеров, O. P. (2013) Mechta, stavshaia iav'iu? M. M. Zavadovskii ob endokrinologicheskikh metodakh omolozheniia 1920–1930-kh gg. [A Dream Come True? M. M. Zavadovskii on Endocrinological Methods of Rejuvenation in the 1920s – 1930s], in: Muzrukova, E. B., and Fando, R. A. (eds.) *Eksperimental'naia biologii: stranitsy istorii [Experimental Biology: Pages of History]*. Moskva: MAKSp press, pp. 101–119.
- Belozеров, O. P. (2018) Istoriia stanovleniia endokrinologii v Rossiiskoi imperii i SSSR: obzor po materialam knigi N. Kremetsova “Revoliutsionnye eksperimenty” [The History of the Making of Endocrinology in the Russian Empire and in the USSR: A Review Based on the Materials from N. Kremetsov's Book “Revolutionary Experiments”], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 39, no. 4, pp. 786–810.
- Chernozatonskaia, E. P., and Podlutskaia, N. P. (1934) Primenenie gravidana dlia bor'by s impotentsiei baranov [The Use of Gravidan to Fight Impotence in Rams], *Biulleten' Gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo instituta urogravidanoterapii*, no. 3, pp. 76–81.
- Dovzhenko, P. P. (1934) Sdvigi v serdechno-sosudistoi sisteme u alkogolikov pod vlianiem gravidanoterapii [Cardiovascular Changes in Alcoholics under the Influence of Gravidan Therapy], *Biulleten' Gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo instituta urogravidanoterapii*, no. 3, pp. 24–29.
- Fando, R. A. (2014) *Die Anfänge der Eugenik in Russland: Kognitive und soziokulturelle Aspekt*. Berlin: Logos.
- Fando, R. A. (2020) “Delo professora V. M. Danchakovoï”, ili neprostye gody russkoi amerikanki v Strane Sovetov [“The Case of Professor V. M. Danchakova”, or the Difficult Years of a Russian American in the Country of the Soviets], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 41, no. 2, pp. 244–279.
- Fando, R. A. (2020) V. M. Danchakova – “mat' stvolovykh kletok” [Vera M. Danchakoff, “The Mother of Stem Cells”, *Priroda*, no. 8, pp. 41–49.
- Fando, R. A. (2021) “Chudesa” doktora I. N. Kazakova: nauchnye i politicheskie spory vokrug lizatoterapii [Dr. I. N. Kazakov's “Miracles”: Scientific and Political Controversies around Lysate Therapy], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 42, no. 2, pp. 258–295.
- Hamilton, D. (1986) *The Monkey Gland Affair*. London: Chato & Windus.
- Khatin, M. (1934) Gravidan v bor'be s kopytnoi bolezn'iu [Gravidan in the Fight against Hoof Disease], *Biulleten' Gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo instituta urogravidanoterapii*, no. 3, pp. 84–85.
- Klubkov, I. D. (2021) *V okrestnostiakh liubvi: zapiski kraevedy [In the Vicinity of Love: Notes of a Local Historian]*. Moskva: Avtorskaia kniga.
- Morozova, T. E. (1937) Deistvie gravidana (sterilizovannoi mochi beremennykh) na sozrevanie polovykh produktov osetrovnykh ryb [The Effect of Gravidan (Sterilized Urine of Pregnant Women) on the Maturation of Sexual Products in Sturgeons], *Uchenye zapiski Moskovskogo universiteta*, iss. 9, pp. 156–161.
- Pchelov, E. V. (2008) *Rodoslovnaia genial'nosti: iz istorii otechestvennoi nauki 1920-kh gg. [Genealogy of Genius: From the History of National Science of the 1920s]*. Moskva: Staraia Basmannaia.
- Real, J. (2001) *Voronoff*. Paris: Stock.
- Rossianov, K. O. (2006) Opasnye sviazi: I. I. Ivanov i opyty skreshchivaniia cheloveka s chelovekoobraznymi obez'ianami [Les Liaisons Dangereuses: I. I. Ivanov and Experiments

- on Cross Breeding Humans with Apes], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 27, no. 1, pp. 3–51.
- Shishkin, O. A. (2003) *Krasnyi Frankenshtein. Sekretnye eksperimenty Kremliia [The Red Frankenstein. Secret Experiments of the Kremlin]*. Moskva: Ul'tra.Kul'tura, 2003.
- Shreder, V. N., Shutov, A. A., Kalashnikov, G. N., Utevskaia, L. B., and Tausov, N. O. (1934) Izmenenie osnovnykh fiziko-khimicheskikh konstant krovi pri lechenii gravidanom arteriosklerotikov [Changes in the Main Physicochemical Constants of Blood during the Treatment of Arteriosclerotics with Gravidan], *Biulleten' Gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo instituta urogravidanoterapii*, no. 3, pp. 29–37.
- Shteinakh, E. (Steinach, E.) (1923) Omolozhenie posredstvom eksperimental'nogo vozvrashcheniia k zhizni stareiushchei pubertatnoi zhelezy [Rejuvenation through the Experimental Revitalization of the Aging Puberty Gland], in: Kol'tsov, N. K. (ed.) *Omolozhenie. Sbornik statei [Rejuvenation. Omnibus]*. Moskva and Petrograd: Gosizdat, pp. 124–170.
- Skadovskii, S. N., and Parfenova, O. N. (1937) Vliianie gravidana na sozrevanie iaits i ikrometanie okunia [The Effect of Gravidan on Egg Maturation and Spawning in Perch], *Uchenye zapiski Moskovskogo universiteta*, iss. 9, pp. 139–155.
- Smirnov, N. S., Tsvilikhovskaia, E. E., Garkina, L. L., Abramova, V. I., Brodskaia, S. M., and Mukhamedova, A. Z. (1934) Gravidan pri iazvakh i katarakh zheludka [Gravidan for Gastric Ulcers and Catarrhs], *Biulleten' Gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo instituta urogravidanoterapii*, no. 3, pp. 1–11.
- Steinach, E. (1920) *Verjüngung durch experimentelle Neubelebung der alternden Pubertätsdrüse*. Berlin: Springer.
- Strel'chuk I. V. (1934) K voprosu o lechenii morfiinoi abstinentsii [On the Treatment of Morphine Abstinence], in: Rapoport, A. M. (ed.) *Problemy narkologii [Problems of Narcology]*. Moskva: Medgiz, pp. 55–59.
- Syrovatko A. F. (1936) Primenenie gravidana pri anomaliiakh ovarial'no-menstrual'nogo tsikla u shizofrenichek [The Use of Gravidan for Anomalies of the Ovarian-Menstrual Cycle in Schizophrenics], in: Giliarovskii, V. A. (ed.) *Sbornik rabot psikiatricheskoi bol'nitsy im. P. P. Kashchenko [Collected Works of the P. P. Kashchenko Psychiatric Hospital]*. Moskva: Medgiz, pp. 121–137.
- Syrovatko, F. A. (1937) Biologicheskie i khimicheskie reaktsii rannikh srokov beremennosti [Biological and Chemical Reactions of Early Pregnancy], in: Zamkov, A. A., Kol'tsov, N. K., Stepun, O. A., and Syrovatko, F. A. (eds.) *Sbornik rabot po urogravidanoterapii [Collected Works on Urogravidan Therapy]*. Moskva and Leningrad: Biomedgiz, iss. 1, pp. 124–133.
- Syrovatko, F. A. (1937) Primenenie gravidana pri rasstroistvakh ovarial'no-menstrual'nogo tsikla [The Use of Gravidan in Ovarian-Menstrual Cycle Disorders], in: Zamkov, A. A. (ed.) *Sbornik trudov Nauchno-issledovatel'skogo instituta urogravidanoterapii [Proceedings of Scientific Research Institute of Urogravidan Therapy]*. Moskva: Medgiz, pp. 58–67.
- Volin, M. A., Goikher, B. F., Kapralov, V. V., Kubetskii, A. A., Mesik, R. E., and Sidrer, C. D. (1934) Khronicheskii kolit i lechenie ego gravidanom [Chronic Colitis and Its Treatment with Gravidan], *Biulleten' Gosudarstvennogo nauchno-issledovatel'skogo instituta urogravidanoterapii*, no. 3, pp. 12–23.
- Voronoff, S. (1920) *Vivre: étude des moyens de relever l'énergie vitale et de prolonger la vie*. Paris, B. Grasset.
- Voronoff, S. (1923) *Greffes testiculaires*. Paris: Librairie Ostare Doin.
- Voronov, S. (Voronoff, S.) (1923) *O prodlenii zhizni [On the Prolongation of Life]*. Moskva: M. and S. Sabashnikov.
- Voronov, S. (Voronoff, S.) (1924) *Omolozhenie peresadkoi polovykh zhelez [Rejuvenation by Transplantation of the Gonads]*. Leningrad: Prakticheskaia meditsina.
- Voronov, S. (Voronoff, S.) (1924) *Sorok tri privivki ot obez'iany cheloveku (omolozhenie) [Forty-Three Grafts from Ape to Human (Rejuvenation)]*. Leningrad: Izdatel'skoe tovarishchestvo "Kniga".
- Voronov, S. (Voronoff, S.) (1925) *Prakticheskoe primenenie peresadki organov v zhivotnovodstve [Practical Implementation of Organ Transplantation in Animal Breeding]*. Leningrad: Akademicheskoe izdatel'stvo.

- Voronov, S. (Voronoff, S.) (1926) *Peresadka zhelez zhivotnym. Prakticheskoe primenenie k domashnemu skotu [Transplantation of Glands in Animals. Practical Implementation in Livestock]*. Moskva: Novaia derevnia.
- Voronov, S., and Aleksandresku, G. (Voronoff, S., and Alexandrescu, G.) (1930) *Peresadka semennikov ot obez'iany cheloveku: Operativnaia tekhnika. Fiziologicheskie rezul'taty. Gistologicheskoe razvitiie. Statistika [Transplantation of Testes from Ape to Man: Operative Technique. Physiological Results. Histological Development. Statistics]*. Moskva and Leningrad: Gosizdat.
- Zamkov, A. (1930) De l'emploi de l'urine de femme enceinte dans le traitement de certains troubles gynécologiques, *Gynécologie et obstétrique*, vol. 21, no. 5, pp. 439–457.
- Zamkov, A. A. (1927) K voprosu o probodnykh iazvakh zheludka i 12-perstnoi kishki [Revisiting Perforated Ulcers of the Stomach and Duodenum], *Klinicheskaiia meditsina*, no. 24, pp. 1322–1325.
- Zamkov, A. A. (1928) O kamniakh mochetochnikov [On Ureteral Stones], *Klinicheskaiia meditsina*, no. 10, pp. 594–599.
- Zamkov, A. A. (1928) O peresadke iaichnikov [On Ovarian Grafting], *Klinicheskaiia meditsina*, no. 19, pp. 1282–1293.
- Zamkov, A. A. (1937) Gravidan v meditsine [Gravidan in Medicine], in: Zamkov, A. A., Kol'tsov, N. K., Stepun, O. A., and Syrovatko, F. A. *Sbornik rabot po urogravidanoterapii [Collected Works on Urogravidan Therapy]*. Moskva and Leningrad: Biomedgiz, iss. 1, pp. 3–19.
- Zamkov, A. A., and Syrovatko, F. A. (1932) Tsennost' biologicheskoi reaktsii Tsondeka i Ashgeima pri neiasnykh sluchaiaikh beremennosti [The Value of Zondek – Aschheim Biological Reaction in Unclear Cases of Pregnancy], *Trudy Nauchno-issledovatel'skogo instituta urogravidanoterapii*, no. 2, pp. 1–4.

Received: December 13, 2022.